

ИСЧЕРПАНИЕ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В ЕАЭС: НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРИНЦИПУ

Отарбаева Айна Болатовна¹

Магистр права, старший преподаватель кафедры международного права КазНУ им. аль-Фараби; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: aina.89@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2131-0174>; ResearcherID: T-9625-2017; Scopus Author ID: 57222262024

Айдарбаев Сагынгали Жоламанович

Доктор юридических наук, профессор Школы права Университета “Нархоз”; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: aydarbaevs@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4472-8469>; Researcher ID: N-6199-2014; Scopus Author ID: 57204434399

Бегжан Айзат Маратовна

Доктор PhD, старший преподаватель кафедры международного права КазНУ им. аль-Фараби; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: aizat007@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6566-4671>; Researcher ID: N-4578-2014; Scopus Author ID: 56819084200

Аннотация. В данном исследовании анализируется режим исчерпания прав на товарные знаки в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и необходимость перехода к международному принципу, направленному на достижение баланса между защитой прав интеллектуальной собственности и потребностями рынка. В настоящее время в ЕАЭС функционирует региональный режим исчерпания прав, который обеспечивает свободное перемещение товаров между государствами-членами, однако ограничивает импорт из третьих стран без согласия правообладателя. Несмотря на то что такой режим способствует внутренней конкуренции, он создает сложности в обеспечении доступности товаров для потребителей, особенно в условиях санкционного давления на ключевых участников ЕАЭС, таких как Россия и Беларусь.

Переход к международному принципу исчерпания прав, при котором товары, введенные на рынок в любой стране, могут свободно перемещаться и в странах ЕАЭС, может снизить цены, улучшить доступ к товарам, включая фармацевтические средства, и усилить конкурентоспособность региональных рынков. Исследование основано на нормативном и сравнительно-правовом методах, что позволяет анализировать практику стран-членов ЕАЭС и международный опыт, с особым акцентом на практики Европейского Союза. Кроме того, указанное исследование основано на научных работах, опирающихся на первоисточники, а также на анализе работ, полученных из юридических материалов.

Полученные выводы подчеркивают, что для обеспечения качества и безопасности продукции в рамках ЕАЭС необходимо разработать дополнительные механизмы регулирования, опирающиеся на успешные примеры Европейского Союза, с целью достижения баланса между защитой прав интеллектуальной собственности и экономической гибкостью государств-членов.

Ключевые слова: ЕАЭС, товарный знак, параллельный импорт, Казахстан, региональный принцип, международный принцип.

¹ Автор для корреспонденции

ЕАЭО-ТА ТАУАР БЕЛГІЛЕРІНЕ ҚҰҚЫҚТАРДЫҢ ЖОЙЫЛУЫ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАҒИДАТҚА КӨШУ ҚАЖЕТТІЛІГІ

Айна Болатовна Отарбаева

Құқық магистрі, әл-Фараби ат. ҚазҰУ халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: aina.89@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2131-0174>; ResearcherID: T-9625-2017; Scopus Author ID: 57222262024

Сағынғали Жоламанович Айдарбаев

Заң ғылымдарының докторы, “Нархоз” университеті Құқық Мектебінің профессоры; Алматы қ. Қазақстан Республикасы; e-mail: aydarbaevs@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4472-8469>; Researcher ID: N-6199-2014; Scopus Author ID: 57204434399

Айзат Маратовна Бегжан

PhD докторы, әл-Фараби ат. ҚазҰУ халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: aizat007@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6566-4671>; Researcher ID: N-4578-2014; Scopus Author ID: 56819084200

Аннотация. Ұсынылып отырған зерттеуде Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) аясындағы тауар таңбасының жойылуы режимі және зияткерлік меншік құқықтарын қорғау мен нарық қажеттіліктері арасындағы теңгерімге қол жеткізуге бағытталған халықаралық қағидатқа көшу қажеттілігі талданды. Қазіргі уақытта ЕАЭО-да мүше мемлекеттер арасында тауарлардың еркін қозғалысын қамтамасыз ететін, бірақ құқық иесінің келісімінсіз үшінші елдерден импортты шектейтін аймақтық аймақтық режимі жұмыс істейді. Бұл режим ішкі бәсекелестікке ықпал еткенімен, тұтынушылар үшін тауарлардың қолжетімділігін қамтамасыз етуде қиындықтар туғызады, әсіресе Ресей мен Беларусь сияқты ЕАЭО-ның негізгі мүшелеріне санкциялық қысым жасау жағдайында.

Кез келген елде нарыққа енгізілген тауарлар ЕАЭО елдерінде де еркін қозғала алатын құқықтардың сарқылуының халықаралық қағидатына көшу бағаларды төмендетуі, фармацевтикалық құралдарды қоса алғанда, тауарларға қолжетімділікті жақсартуы және өңірлік нарықтардың бәсекеге қабілеттілігін күшейтуі мүмкін. Зерттеу ЕАЭО-ға мүше елдердің тәжірибесін және Еуропалық Одақ тәжірибесіне ерекше назар аударып, халықаралық тәжірибені талдауға мүмкіндік беретін нормативтік және салыстырмалы құқықтық әдістерге негізделген. Сонымен қатар, аталған зерттеу негізгі дереккөздерге негізделген ғылыми жұмыстарға, құқықтық материалдардан алынған еңбектерге талдау жасауға негізделген.

Зерттеу ЕАЭО-ға мүше елдердің тәжірибесін және халықаралық тәжірибені, әсіресе Еуропалық Одақты талдай отырып, нормативтік және салыстырмалы-құқықтық әдістерге сүйенеді.

Зерттеу қорытындысы ЕАЭО шеңберінде өнімнің сапасы мен қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін зияткерлік меншік құқықтарын қорғау мен мүше мемлекеттердің экономикалық икемділігі арасындағы тепе-теңдікке қол жеткізу мақсатында Еуропалық Одақтың табысты мысалдарына сүйене отырып, реттеудің қосымша тетіктерін әзірлеу қажет екенін атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: ЕАЭО, тауар белгісі, параллельді импорт, Қазақстан, өңірлік қағидат, халықаралық қағидат.

EXHAUSTION OF TRADEMARK RIGHTS IN THE EAEU: THE NEED TO TRANSITION TO AN INTERNATIONAL PRINCIPLE

Otarbaeva Aina Bolatovna

Master of Legal Sciences, Senior Lecturer of Department of International Law at al-Farabi Kazakh National University, Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: aina.89@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2131-0174>; ResearcherID: T-9625-2017; Scopus Author ID: 57222262024

Aidarbayev Sagyngali Zholamanovich

Doctor of Legal Sciences, Professor of Law School at "Narxoz" University; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: aydarbaevs@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4472-8469>; Researcher ID: N-6199-2014; Scopus Author ID: 57204434399

Begzhan Aizat Maratovna

PhD, Senior Lecturer of the Department of International Law at al-Farabi KazNU; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: aizat007@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6566-4671>; Researcher ID: N-4578-2014; Scopus Author ID: 56819084200

Abstract. *This study analyzes the trademark exhaustion regime within the Eurasian Economic Union (EAEU) and the need to transition to an international principle aimed at achieving a balance between the protection of intellectual property rights and market needs. Currently, the EAEU operates under a regional exhaustion regime that ensures the free movement of goods between member states but restricts imports from third countries without the consent of the rights holder. Although such a regime promotes domestic competition, it creates difficulties in ensuring the availability of goods to consumers, especially in the context of sanctions pressure on key EAEU members such as Russia and Belarus.*

Transitioning to an international exhaustion principle, under which goods introduced to the market in any country can move freely within EAEU countries, could reduce prices, improve access to goods – including pharmaceuticals – and enhance the competitiveness of regional markets. The study employs normative and comparative legal methods, allowing for an analysis of the practices of EAEU member states and international experience, with special emphasis on the practices of the European Union. Additionally, this study relies on the analysis of secondary sources extracted from primary, secondary, and tertiary legal materials.

The findings highlight that, to ensure product quality and safety within the EAEU, additional regulatory mechanisms based on successful examples from the European Union need to be developed to achieve a balance between the protection of intellectual property rights and the economic flexibility of the member states.

Keywords: *EAEU, trademark, parallel imports, Kazakhstan, regional principle, international principle.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_2_201

Введение

Параллельный импорт, также называемый импортом с серого рынка, представляет собой ввоз подлинных товаров, защищённых патентом, авторским правом или товарным знаком, в другую страну без разрешения первоначального производителя. В ряде стран и региональных объединений принято решение о его легализации. Например, в

Европейском союзе параллельная торговля между странами-членами разрешена для всех товаров в соответствии с принципом свободного перемещения товаров на едином рынке [1]. Обычно такие товары идентичны оригинальным, были законно произведены и закуплены, они создают прямую конкуренцию на внутреннем рынке, что, с одной стороны, способствует снижению

цен, а с другой – порождает вопросы защиты интеллектуальной собственности и регулирования торговли [2]. Производители применяют дифференцированную ценовую политику, устанавливая разные цены для различных рынков, что позволяет трейдерам перепродавать товары, купленные дешевле в одной стране, на рынки с более высокими ценами. Хотя параллельный импорт не всегда является правонарушением, он формирует «серый рынок», где основным стимул импортеров – быстрая продажа товаров по более низкой цене по сравнению с официальными дистрибьюторами [2].

В то же время, правообладатели товарных знаков, которые не могут конкурировать с ценами «серого» рынка, терпят финансовые потери и теряют клиентов. Подобная ситуация наблюдается на территории ЕАЭС, где Договором о ЕАЭС установлен региональный режим, который сосуществует с национальными режимами. Однако с 29 марта 2022 г., в ответ на западные санкции, в Российской Федерации и Республике Беларусь был введен механизм параллельного импорта для определённых видов товаров, включая фармацевтические изделия². Учитывая, что Россия и Беларусь являются членами ЕАЭС, возникает вопрос, как этот механизм отразится на рынках других стран-участниц регионального объединения.

Целью настоящего исследования является выявление подходов к пониманию параллельного импорта, изучение существующих режимов исчерпания исключительного права на товарный знак в странах ЕАЭС, а также сделать правовой анализ в данной сфере в ЕАЭС и ЕС.

Материалы и методы

В данном исследовании использованы нормативный и сравнительно-правовой методы, направленные на анализ правовых норм, относящихся к вопросам, составляющим предмет исследования. Исследование опиралось на вторичные источники, извлеченные из первичных, вторичных и третичных юридических материалов. Применение описательного качественного подхода позволило провести подробный анализ факторов, связанных с темой исследования, и предоставить глубокое освещение предмета.

Теоретическую основу исследования составили работы зарубежных учёных и специ-

алистов, таких как Bonadio E., Skoko H., Stobbs J., Zhou Y., Duhan D.F., Sheffet M.J., Dobrin S., Chochia A., Prutzman L., Stenshoel E. и других. Среди казахстанских исследователей, труды которых также были использованы в работе, можно отметить Болотова Ю.А., Абылханова Ж. и Нурмагамбетова Ж.А.

Результаты и обсуждение

1. Понятие параллельного импорта

Параллельный импорт, также известный как параллельная дистрибуция, представляет собой ввоз товаров через каналы, не санкционированные правообладателем. Такой ввоз осуществляется третьими лицами в коммерческих целях и основывается на принципе исчерпания исключительных прав на интеллектуальную собственность, касающихся данной продукции. Такие товары, произведенные владельцем бренда или по его лицензии, являются подлинными и, хотя зачастую предназначены для одного рынка, могут быть импортированы в другую юрисдикцию вопреки намерениям правообладателя [3]. Таким образом, товары, защищенные товарным знаком, попадают в страну через каналы, не связанные с производителем, без одобрения владельца, что позволяет параллельным импортерам извлекать выгоду за счет разницы цен, когда, например, продукция продается дешевле в развивающихся странах и затем импортируется в регионы с более высокими ценами [4]. Этот вид импорта функционирует независимо от официальных дистрибьюторских каналов, формируя рынок так называемых «серых товаров» [5].

Такое восприятие общественности можно объяснить тем, что параллельный импорт связан с трансграничной торговлей товарами, защищенными товарными знаками, что создаёт потенциальный конфликт интересов между защитой прав интеллектуальной собственности и международными рынками. Нарушители часто законным образом приобретают такие товары на одном рынке, чтобы затем перепродать их на другом, где они могут быть реализованы по более высокой цене, создавая конкуренцию с официальными каналами дистрибуции [6]. В этом контексте важным становится детальное изучение национальных юрисдикций каждой страны, так как правила и средства

² Механизм параллельного импорта продлят в РФ на 2024 год. РИА Новости. // URL: <https://www.bricscompetition.org/ru/news/russia-to-extend-the-parallel-import-mechanism-for-2024> (дата обращения: 17.08.2024).

правовой защиты для товаров серого рынка существенно варьируются в зависимости от законодательства конкретной страны.

Принцип исчерпания прав на товарный знак, непосредственно связанный с параллельным импортом, означает утрату правообладателем возможности контролировать дальнейший оборот товара, реализованного с его согласия после его первой продажи или введения в оборот на определённой территории [7], аналогично американской доктрине первой продажи, которая разрешает дальнейшее распространение товаров, защищённых товарным знаком, без риска судебного преследования правообладателем [8]. Так, права на фармацевтический продукт считаются «исчерпанными» после его первой продажи, что позволяет любому субъекту законно приобрести и перепродать данный продукт без согласия владельца товарного знака³. При отсутствии доктрины исчерпания правообладатель имел бы возможность сохранять чрезмерно монопольный контроль, требуя отдельной лицензии на каждую продажу, что ограничивало бы вторичный рынок; напротив, при исчерпании прав владелец утрачивает контроль над дальнейшей коммерческой судьбой товара, конкурируя с ранее проданными экземплярами. С учётом специфики обращения товаров с элементами интеллектуальной собственности, вопросы исчерпания прав требуют специального правового регулирования, поскольку передача права собственности на материальный объект, содержащий интеллектуальные результаты, не означает автоматической передачи интеллектуальных прав, равно как приобретение товарного продукта не даёт покупателю прав на сам товарный знак.

В международной практике регулирование исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности приобретает особую значимость, поскольку ключевую роль в этом процессе играют международные договоры и конвенции, разработанные под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Однако ни одна из конвенций ВОИС не регулирует вопросы исчерпания прав. Эти аспекты частично затрагиваются в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной

собственности (ТРИПС)⁴, где в статье 6 указано, что регулирование исчерпания прав остается вне рамок данного соглашения. [6]. Несмотря на то, что международный режим исчерпания прав способствует свободе передвижения товаров и соответствует духу ВТО, государства-участники обладают полномочиями самостоятельно устанавливать режим исчерпания прав для различных объектов интеллектуальной собственности, а также определять соответствующие ограничения и исключения [9].

Согласно Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (14 апреля 1891 года) и Протоколу к нему (28 июня 1989 года), система международной регистрации товарных знаков позволяет правообладателям регистрировать свои знаки в нескольких странах с одной заявкой в Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), что упрощает процесс защиты и снижает затраты. При регистрации товарного знака, охватывающего минимум два государства-члена ЕАЭС, его защита распространяется на обе страны, и исчерпание прав признается одновременно во всех этих юрисдикциях. Регистрация товарного знака Союза также обеспечивает права во всех странах-членах ЕАЭС с одновременным исчерпанием прав, что позволяет импортерам ввозить оригинальную продукцию из другой страны без разрешения владельца товарного знака, действуя параллельно официальным каналам дистрибуции и предлагая товары по более низким ценам [10]. В то же время, в странах ЕАЭС в зависимости от типа товарного знака применяется двойной принцип исчерпания прав – национальный и региональный [11].

Безусловно, параллельный импорт имеет положительные стороны: он способствует усилению конкуренции, предоставляет потребителям доступ к продукции по более низким ценам и ограничивает возможность владельцев брендов проводить ценовую дискриминацию. Однако, с другой стороны, параллельный импорт может нанести ущерб репутации владельца товарного знака, подорвать его ценовые стратегии и затруднить контроль за качеством и дистрибуцией продукции [12].

³Параллельный импорт лекарств: возможности для расширения доступа. Краткая аналитическая записка «Коалиции по готовности к лечению», Санкт-Петербург. – 2020 – 16 с. // URL: [*parallelnyj-import-lekarstv_03.03.2020.pdf](https://www.parallelnyj-import-lekarstv_03.03.2020.pdf) (itpc-eeea.org) (дата обращения: 19.08.2024).

⁴Закон РК от 20 мая 2024 года № 85-VIII ЗРК «О ратификации Протокола о внесении дополнения в Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000085> (дата обращения: 17.08.2024.)

В заключение, следует выделить ключевые аспекты параллельной дистрибуции. Параллельный импорт регулируется как на международном уровне (с учетом регионального или международного принципа исчерпания прав), так и на национальном уровне (в рамках национального принципа исчерпания прав). Важно, что права на товарный знак считаются исчерпанными исключительно в отношении конкретной партии товаров, которые были введены в оборот самим правообладателем или с его согласия, в соответствии с действующими законодательными нормами. Этот механизм направлен на обеспечение баланса между правами владельцев интеллектуальной собственности и поддержанием конкуренции на рынке. Режимы исчерпания прав могут касаться изобретений и товарных знаков, функционируя параллельно⁵. Таким образом, параллельный импорт представляет собой процесс ввоза товаров с исчерпанными правами интеллектуальной собственности через независимые каналы дистрибуции, функционирующие без авторизации правообладателя. Это явление продолжает оставаться одним из самых сложных и спорных аспектов международной торговли. Экономическая суть исчерпания исключительных прав заключается в нахождении компромисса между интересами правообладателя и общества, а также в определении географических рамок, в пределах которых правообладатель сохраняет контроль над коммерческим оборотом товара.

2. Исчерпания исключительного права на товарный знак в странах ЕАЭС

Российская Федерация стала первой страной на постсоветском пространстве, которая внедрила в своё законодательство норму об «исчерпании прав, связанных с регистрацией товарного знака». В соответствии с положениями статьи 23 первой версии Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», регистрация товарного знака не давала его владельцу права ограничивать использование знака третьими лицами в отношении товаров, которые были введены в оборот самим владельцем или с

его согласия⁶, что фактически закрепляло международный принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак [13]. Тем не менее, изменения, внесённые Федеральным законом, утвердили принцип национального исчерпания прав, согласно которому регистрация товарного знака не даёт правообладателю возможности запрещать использование знака третьими лицами в отношении товаров, которые были введены в оборот на территории России с согласия владельца⁷. В статье 1487 Гражданского кодекса РФ также установлено, что использование зарегистрированного товарного знака в отношении товаров, введённых в оборот на территории России с согласия правообладателя, не считается нарушением его исключительных прав⁸. Тем не менее, ввоз продукции с товарным знаком на территорию России без разрешения владельца может рассматриваться как нарушение его прав и признаваться контрафактным, даже если товар был законно произведён и продан за пределами страны. Важно подчеркнуть, что введение национального принципа исчерпания прав на интеллектуальную собственность в Российской Федерации не обусловлено требованиями международных соглашений. Несмотря на участие Российской Федерации в основных международных соглашениях, ни одно из них не налагает обязательства по применению конкретного режима исчерпания прав [14]. Следовательно, введение национального режима исчерпания не было обязательным в рамках международных договоров, однако Россия выбрала этот путь, вероятно, для защиты внутреннего рынка и бизнеса от неконтролируемого импорта, что соответствует её экономической политике.

Положение об исчерпании исключительного права на товарный знак было введено в законодательство Республики Беларусь с принятием в 1993 году Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее - Закон о товарных знаках Беларуси). Согласно пункту 2 статьи 5 указанного закона, нарушением прав владельца товарного знака считаются несанкционированные действия, предусмотренные статьёй 22, а также ввоз, предложение к продаже,

⁵ Параллельный импорт лекарств: возможности для расширения доступа. Краткая аналитическая записка «Коалиции по готовности к лечению», Санкт-Петербург. – 2020 – 16 с. // URL: [*parallelnyj-import-lekarstv_03.03.2020.pdf](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_996/) (itpc-eeca.org) (дата обращения: 19.08.2024).

⁶ Закон РФ от 23 сент. 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_996/ (дата обращения: 17.08.2024).

⁷ Там же

⁸ Гражданский кодекс РФ. Часть 4 от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 19.08.2024).

продажа и другие формы введения в оборот товара, на котором нанесён охраняемый товарный знак⁹. Под несанкционированными действиями понимаются ввоз, предложение к продаже, продажа и другие способы введения в хозяйственный оборот товаров, обозначенных охраняемым товарным знаком в Республике Беларусь, на территории страны без согласия владельца товарного знака или его уполномоченного представителя. Таким образом, можно сделать вывод, что белорусский законодатель закрепил национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак.

В обновлённой редакции Закона о товарных знаках Беларуси от 27 октября 2000 года пункт 5 статьи 20 уточняет, что регистрация товарного знака не даёт его владельцу права запрещать использование этого знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот в Республике Беларусь самим владельцем товарного знака или с его согласия¹⁰. Как и в Российской Федерации, белорусское законодательство последовательно придерживается национального принципа исчерпания прав на товарный знак, который обеспечивает защиту интересов правообладателей от несанкционированного параллельного импорта. Это позволяет правообладателям сохранять контроль над коммерческими операциями с их продукцией внутри страны, ограничивая импорт брендовых товаров, введённых в оборот за пределами Беларуси.

С момента обретения независимости в 1991 году и до 2012 года в Казахстане применялся международный принцип исчерпания исключительных прав, который разрешал импорт товаров, защищённых зарегистрированным товарным знаком, любыми участниками рынка, тем самым легализуя «параллельный импорт». Однако с 2012 года этот принцип был заменён на национальный, согласно которому товар может свободно обращаться внутри страны, но «параллельный импорт» запрещён. В соответствии со статьей 1025 Гражданского кодекса Республики Казахстан,

под использованием товарного знака понимается любой способ его применения, включая производство, ввоз, хранение, предложение к продаже, реализацию товаров, маркированных товарным знаком, а также использование товарного знака в рекламе, на вывесках, в печатной продукции и другой деловой документации¹¹. В статье 1032 Гражданского кодекса Республики Казахстан указывается, что владелец товарного знака имеет право в судебном порядке требовать запрета на любой вид несанкционированного использования товарного знака¹².

Подписание Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией 6 октября 2007 года стало важным шагом в трансформации регулирования прав на товарные знаки. Этот документ утвердил региональный принцип исчерпания исключительных прав, который заменил применявшиеся ранее национальные и международные нормы, существенно изменив подходы к регулированию товарных знаков на территории государств-участников. В соответствии с положениями статьи 13 Соглашения о единых принципах регулирования в области защиты интеллектуальной собственности, государства-участники Таможенного союза обязаны соблюдать принцип исчерпания прав. Это означает, что использование товарного знака на товарах, которые были введены в гражданский оборот на территории одного из государств-членов, не будет рассматриваться как нарушение исключительных прав владельца товарного знака¹³. Принцип был формализован в пункте 16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение 26 к Договору о ЕАЭС) после подписания Договора о ЕАЭС 29 мая 2014 года, что обеспечило единый подход к исчерпанию прав на товарные знаки в рамках Союза. Суть регионального принципа заключается в том, что товарный знак, правомерно введённый в гражданский оборот на территории одного из государств-членов

⁹ Закон РБ от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХП «О товарных знаках и знаках обслуживания». // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/468852> (дата обращения: 17.08.2024).

¹⁰ Там же

¹¹ Кодекс РК от 1 июля 1999 года № 409 «Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть)». // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 21.08.2024).

¹² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 сентября 2012 года № 201 «О Соглашении о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H12EK000201> (дата обращения: 21.08.2024).

¹³ Закон РК от 14 октября 2014 года № 240-V ЗПК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> (дата обращения: 24.08.2024).

ЕАЭС, может свободно использоваться в других странах Союза без риска нарушения исключительных прав¹⁴. Это правило способствует гармонизации правового регулирования и упрощению торговли между государствами-членами, устраняя сложности, связанные с различными режимами использования товарных знаков, и содействует интеграции и развитию внутреннего рынка ЕАЭС.

Процесс интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС привёл к значительным правовым изменениям в регулировании прав на товарные знаки. С момента присоединения Кыргызстана к Договору о Евразийском экономическом союзе 23 декабря 2014 года, страна приняла обязательства по внедрению регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки, который был закреплён в разделе V Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС). Для реализации данной адаптации был предусмотрен переходный период, завершившийся 12 августа 2017 года, в ходе которого продолжал действовать национальный принцип исчерпания прав. В этот период в Кыргызской Республике действовали положения статьи 3 Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» 1998 года, которые предоставляли владельцам товарных знаков исключительные права на использование этих знаков, включая право запрещать использование товарных знаков третьими лицами без соответствующего разрешения. С принятием новой редакции Закона от 24 марта 2023 года № 70 были уточнены правила распоряжения товарным знаком, включая передачу в залог и использование на основании лицензионного договора, что соответствует региональному принципу исчерпания, действующему в ЕАЭС. Таким образом, присоединение Кыргызстана к ЕАЭС и переход на новый принцип исчерпания прав способствовали гармонизации правовой системы страны с законодательством других государств Союза, создавая благоприятные условия для торговли и предпринимательства, снижая правовые барьеры и содействуя свободному движению товаров на территории ЕАЭС.

В Армении подход к исчерпанию прав интеллектуальной собственности в контексте параллельного импорта был изменён с января 2018 года, когда вступило в силу приложение № 26 к Договору о ЕАЭС. До присоединения к Договору о ЕАЭС Армения придерживалась принципа международного исчерпания прав, что обеспечивало возможность параллельного импорта — любому лицу разрешалось ввозить в страну товары с товарным знаком, законно произведённые и проданные в других странах. С целью выполнения обязательств, принятых при вступлении в ЕАЭС, Армения утвердила постановление Правительства Республики Армения № 1525-Н от 25 декабря 2014 года, которое регулирует порядок контроля за вывозом товаров, обозначенных товарными знаками, внесёнными в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов, а также в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности страны назначения товаров.

Договор о ЕАЭС является обязательным для всех государств-членов, его подписавших, и на территории этих стран применяется региональный принцип исчерпания прав на товарный знак. Однако в своем постановлении от 13 февраля 2018 года № 8-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что национальное законодательство, закрепляющее принцип национального исчерпания исключительных прав на товарный знак, должно быть применено с учётом международно-правового регулирования, в том числе пункта 16 Протокола Договора о ЕАЭС, который устанавливает региональный принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак¹⁵.

Таким образом, внедрение регионального принципа исчерпания прав в рамках Договора о ЕАЭС привело к унификации подходов к параллельному импорту и защите прав интеллектуальной собственности в государствах-членах Союза. Этот принцип обеспечивает свободное обращение товаров, введённых в гражданский оборот на территории любого государства-члена ЕАЭС, что способствует углублению экономической интеграции между государствами. Хотя международный принцип исчерпания прав

¹⁴ Там же

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «Дело «О проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/ (дата обращения: 17.08.2024).

ещё не внедрён в странах ЕАЭС, уже наблюдаются значительные изменения, особенно в контексте параллельного импорта. Например, с 29 марта 2022 года в Российской Федерации введён специальный механизм параллельного импорта, который не легализует контрафактную продукцию, а позволяет ввозить оригинальные товары через альтернативные каналы поставок, как подчёркивалось Минпромторгом РФ. Однако текущая модель параллельного импорта не является полностью эффективной, так как импортные потоки регулируются вручную, что создаёт административные сложности и требует постоянного обновления перечня товаров¹⁶. Подобная ситуация наблюдается в Республике Беларусь, где с 2023 года параллельный импорт был частично легализован на срок до конца 2024 года. Процесс легализации аналогичен российскому механизму: Государственный таможенный комитет Беларуси формирует список товарных знаков, исключаемых из национального таможенного реестра. Согласно мнению экспертов, эта мера направлена на защиту национальной экономики от негативных последствий санкционной политики некоторых стран международного сообщества [15].

Введение механизмов частичного параллельного импорта в России и Беларуси подчеркивает важность адаптации к внешнеэкономическим и политическим вызовам. Несмотря на то, что эти страны официально не легализовали параллельный импорт, что потребовало бы перехода к международному принципу исчерпания прав на товарные знаки, Беларусь отказалась от этого принципа еще в 1993 году, а Россия сделала это в 2002-2006 годах в контексте своего вступления в ВТО. Принятые в марте акты временно ввели исключения из запрета, однако в Гражданском кодексе по-прежнему закреплён национальный принцип исчерпания прав, что делает параллельный импорт незаконным. Эти исключения действуют до завершения специальной военной операции, а перечень товаров для параллельного импорта формируется непрозрачно, при этом сохраняется контроль за запретом и административное давление на бизнес [16]. В результате, параллельный импорт стал временной мерой для предотвращения дефицита на внутреннем рынке, что требует от

стран ЕАЭС усиленного надзора за ввозом товаров и соблюдением прав интеллектуальной собственности.

3. Частичная легализация параллельного импорта и вызовы для рынка ЕАЭС

В связи с частичной легализацией параллельного импорта в Российской Федерации и Республике Беларусь возникает законный вопрос о защите внутреннего рынка от контрафактной продукции для стран-участников ЕАЭС. Согласно докладу о мониторинге и контроле за решением проблем бизнес-сообщества в рамках общественной приемной Блока по конкуренции и антимонопольному регулированию, в Казахстане значительно увеличилась доля контрафактной продукции. Например, представитель казахстанского офиса Abbott Transfusion Medicine сообщил о ввозе продукции компании параллельными импортерами с ухудшенным качеством и без оформления необходимых документов, включая таможенные.

Опыт Европейского Союза в области параллельного импорта лекарственных средств является значимым примером для понимания правовых механизмов. В 1982 году Европейская комиссия опубликовала Сообщение, разъясняющее применение принципа свободного перемещения товаров в контексте параллельного импорта, который разрешен в соответствии с правилами Договора ЕС о свободном перемещении товаров (статья 28), при условии соблюдения исключений для защиты здоровья и жизни человека (статья 30). Если импортируемый продукт идентичен или схож с уже разрешенным для продажи в стране назначения, параллельный импорт может быть осуществлен. Суд Европейского Союза подтвердил необходимость упрощенной процедуры лицензирования для таких товаров, если имеется информация о их безопасности, выделяя эту процедуру от более сложной для новых лекарственных средств. Он также подчеркнул, что защита товарного знака не должна создавать искусственных барьеров на внутреннем рынке, разрешая параллельным импортерам переупаковывать лекарственные препараты, при условии, что это не влияет на их качество и не подрывает репутацию бренда. Важно, чтобы на новой упаковке была указана информация о переупаковке, а правообладатель был уведомлен

¹⁶ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 сентября 2012 года № 201 «О Соглашении о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H12EK000201> (дата обращения: 21.08.2024).

перед выводом товара на рынок¹⁷.

Опыт стран ЕС может быть применён и в государствах ЕАЭС для легализации параллельного импорта лекарственных средств. Следует подчеркнуть, что, несмотря на закреплённый в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) региональный принцип исчерпания прав на товарные знаки, вопрос о возможном внедрении международного принципа исчерпания прав продолжает оставаться предметом обсуждения на высоком уровне. Так, 24 апреля 2017 года Коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) своим распоряжением № 30 утвердила проект Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе¹⁸. Проект предполагает внедрение международного принципа исчерпания прав на товарные знаки для определённых категорий товаров, включая автозапчасти, лекарственные препараты и медицинское оборудование.

На первом этапе реализации Проекта предполагается разрешить параллельный импорт указанных товаров в государствах-членах ЕАЭС, что позволит ввозить их без согласия правообладателей. Это решение связано с необходимостью повышения доступности таких товаров на внутреннем рынке Союза, особенно в условиях их дефицита.

Согласно проекту, предусматривается следующее:

Временное действие международного принципа исчерпания прав. Евразийский межправительственный совет получает право временно вводить международный принцип исчерпания прав на товарные знаки, формируя перечень исключений.

Перечень исключений. В этот перечень войдут товары, отсутствующие на внутреннем рынке ЕАЭС или представленные в недостаточном количестве, а также товары, включённые по социально-экономическим причинам.

Инициатива правообладателей. Правообладатели товарных знаков смогут инициировать процедуру отмены временного действия международного принципа исчер-

пания прав на их товарные знаки, если сочтут это целесообразным.

Регулирование отмены. Евразийский межправительственный совет будет определять порядок и условия отмены временного действия международного принципа на основании обращения правообладателя [17].

На данный момент проект не вступил в силу и находится на стадии внутригосударственного согласования в странах-членах ЕАЭС. Процесс внедрения международного принципа исчерпания прав требует балансирования национальных интересов с выполнением международных обязательств, что замедляет его реализацию.

Предлагаемые изменения в регулировании товарных знаков в рамках ЕАЭС, направленные на временное внедрение международного принципа исчерпания прав для определённых товаров, представляют собой значимый шаг в адаптации правовой системы к требованиям рынка. Это улучшит доступность критически важных товаров, особенно в условиях дефицита. С одной стороны, это решение может упростить ввоз товаров и снизить их стоимость за счёт исключения необходимости получения согласия правообладателей. С другой стороны, оно вызывает беспокойство среди правообладателей из-за рисков, связанных с потерей контроля над качеством продукции и защитой репутации бренда. Проблемы параллельного импорта также затрагивают использование в Казахстане таможенной системы «Астана-1», позволяющей ввозить до 80% товаров по «зеленому» коридору без соответствующего таможенного контроля и проверки разрешений на использование объектов интеллектуальной собственности. В этой связи представитель Ассоциации поддержки и развития фармацевтической деятельности Казахстана выразил беспокойство защитой прав производителей лекарственных средств на российском рынке после утверждения перечня товаров, для которых применяется международный принцип исчерпания прав на товарные знаки¹⁹.

Комиссия ЕАЭС подчеркнула, что таможенный контроль и защита прав на объекты

¹⁷ IP/04/65 Free movement of goods: Commission clarifies EU rules for parallel imports of proprietary medicines Brussels from 19th January 2004. // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_04_65. (date of reference: 18.08.2024).

¹⁸ Распоряжение №30 от 24 апреля 2017 г. Евразийской Экономической Комиссии «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.». // URL: [Распоряжение Коллегии.pdf](#) (дата обращения: 24.08.2024).

¹⁹ Доклад о проведении мониторинга и контроля за ходом и результатами решения поставленных бизнес-сообществом проблемных вопросов в рамках общественной приемной Блока по конкуренции и антимонопольному регулированию (пункт 2.4.4. Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года). // URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/03f/Doklad-na-Sovet-2-4-4.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).

интеллектуальной собственности представляют собой основные функции таможенных органов, в соответствии с положениями Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС), в частности, статьи 351. Все товары, пересекающие таможенную границу ЕАЭС, подлежат контролю (статья 9 ТК ЕАЭС), а порядок его проведения, включая формы и меры контроля, определяется ТК ЕАЭС (пункт 3 статьи 310). Законодательство государств-членов может предусматривать меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в отношении товаров, содержащих объекты, не включенные в указанные таможенные реестры. В соответствии со статьей 365 ТК ЕАЭС, таможенные операции могут использовать информационные системы и технологии для повышения эффективности. В общем случае, защитные меры могут приниматься при включении товарных знаков в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) или в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС.

Включение товарных знаков в Таможенный реестр обеспечивает возможность идентификации как контрафактной, так и оригинальной продукции, ввозимой без согласия правообладателя. При осуществлении таможенного контроля органы используют принцип выборочности как в отношении объектов, так и форм контроля (пункт 4 статьи 310 ТК ЕАЭС). В случае выявления нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности таможенные органы могут приостановить выпуск товаров на срок до 10 рабочих дней с возможностью продления этого срока по запросу правообладателя (статья 384 ТК ЕАЭС). Правообладатель имеет право обратиться в суд с ходатайством о применении к ввезённому товару мер ответственности, включая арест, конфискацию или уничтожение. Эти меры применяются к объектам, включённым в единый таможенный реестр или национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Однако, в текущих условиях контроль осуществляется только на основе зарегистрированных товарных знаков, и если правообладатель не предпринял активных действий для защиты своих прав, то даже при наличии нарушений таможенные органы могут не вмешиваться. Это создает пробелы

в защите прав интеллектуальной собственности и способствует проникновению контрафактных товаров на рынок.

Более того, не во всех стран-участниц ЕАЭС функционирует ТРОИС, например в Республике Беларусь, Республике Армения и Республике Кыргызстан она не полностью запущена [18]. Поэтому представитель Патентно-юридической компании «ПравУМ» обеспокоены о действиях кыргызского дистрибьютора товара в случае появления на рынке в скором времени аналогичной продукции параллельного импортера из Российской Федерации²⁰.

В Российской Федерации применение мер защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в рамках механизма «ex officio» возможно лишь один раз для каждого товарного знака. Для повторного применения указанных мер правообладатель обязан обратиться с заявлением в Федеральную таможенную службу о внесении товарного знака в Таможенный реестр. Следовательно, механизм «ex officio» не является альтернативным инструментом, а выполняет роль уведомления правообладателя о необходимости внесения товарного знака в Таможенный реестр для эффективной защиты его прав.

С учетом регионального принципа исчерпания исключительных прав, товары, ввозимые без согласия правообладателей, а также контрафактные товары могут поступать в Казахстан через другие государства-члены ЕАЭС, где товарный знак не зарегистрирован в ТРОИС. Например, если оригинальный или контрафактный товар сначала введен в Кыргызстан, то при его дальнейшем импорте в Казахстан таможенная очистка не осуществляется. Таким образом, даже если товарный знак зарегистрирован в ТРОИС Казахстана, маркированные им товары не подлежат задержанию на таможне [17].

Заключение

Параллельный импорт является важным элементом трансграничной торговли, затрагивающим ключевые правовые и экономические аспекты, связанные с защитой интеллектуальной собственности. Его экономический смысл заключается в снижении цен для потребителей и усилении конкуренции на рынках, что, в свою очередь, способствует улучшению доступности товаров. Однако этот процесс сопряжён с ря-

²⁰ Там же

дом рисков для правообладателей, таких как потеря контроля над качеством продукции, снижение ценовой политики и ущерб для репутации бренда.

Международные договоры, такие как ТРИПС, предоставляют странам-участницам ВТО свободу выбора в вопросе регулирования исчерпания прав, что позволяет государствам самостоятельно устанавливать свои ограничения и исключения. Введение регионального принципа исчерпания прав в рамках ЕАЭС стало важным шагом на пути к интеграции стран-членов Союза, обеспечив свободное перемещение товаров внутри региона. Этот принцип способствовал укреплению экономических связей, но вызвал необходимость дальнейшего обсуждения гибких механизмов регулирования параллельного импорта. Однако, в условиях внешнеэкономических вызовов и санкций Россия и Беларусь были вынуждены временно ослабить ограничения на параллельный импорт, что продемонстрировало необходимость гибкости в политике защиты интеллектуальной собственности для поддержания стабильности внутренних рынков и обеспечения доступа к товарам. Данная мера вызвало обеспокоенность у других стран ЕАЭС, таких как Казахстан, где было

зафиксировано увеличение объемов контрафактной продукции, в частности фармацевтических средств. Здесь применение международного опыта, например, Европейского Союза, где действуют унифицированные правила исчерпания прав на лекарственные средства, могло бы стать решением для ЕАЭС. Введение международного принципа исчерпания прав на уровне Союза усилило бы конкуренцию и способствовало улучшению доступа к товарам в условиях дефицита, одновременно обеспечивая защиту потребителей и соблюдение стандартов качества. Более того, унификация правил ввоза товаров на уровне ЕАЭС могла бы снизить количество нарушений в этой сфере.

Тем не менее, проблемы, связанные с возможным ослаблением контроля за качеством и безопасностью продукции, требуют разработки дополнительных механизмов регулирования. Это может быть достигнуто через системы мониторинга и контроля, подобные тем, которые уже успешно применяются в ЕС. Стратегическая задача ЕАЭС – найти баланс между защитой прав интеллектуальной собственности и обеспечением экономической гибкости, что позволит странам-членам эффективно адаптироваться к вызовам глобальных рынков.

Статья подготовлена в рамках государственного грантового проекта на 2024-2026 годы по теме АР23489368: «Правовые и экономические проблемы развития конкуренции на трансграничных рынках (стандарты ВТО и практика ЕАЭС): обеспечение национальных интересов Республики Казахстан».

Вклад авторов

Отарбаева А.Б. осуществила сбор и анализ данных, написание основной части статьи, введения и заключения, а также провела редактирование текста.

Айдарбаев С.Ж. разработал методологию исследования, выполнил анализ полученных данных и участвовал в написании соответствующего раздела статьи.

Бегжан А.Б. провела сбор и анализ библиографических источников, подготовила аннотацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Li C., Maskus K.E. *The impact of parallel imports on investments in cost-reducing research and development* // *Journal of international economics*. – 2006. – Т. 68. – №. 2. – С. 443-455.
2. Skoko H. *Theory and practice of parallel imports: the New Zealand case*. 1994. // URL: https://www.academia.edu/2160193/THEORY_AND_PRACTICE_OF_PARALLEL_IMPORTS_THE_NEW_ZEALAND_CASE (Date of reference: 15.08.2024)
3. Stobbs J., Zhou Y. *Repackaging our Understanding of Legitimate Reasons in Parallel Imports*. *Kluwer Trademark Blog*. 2018. // URL: <https://trademarkblog.kluweriplaw.com/2018/08/28/repackaging-understanding-legitimate-reasons-parallel-imports/?output=pdf> (date of reference: 15.08.2024).
4. McKeith S. *Pharmaceutical Patents in Developing Nations: Parallel Importation and the Doctrine of Exhaustion*. // *African Journal of Legal Studies*. – 2013. – № 6. – P. 287-314.
5. Duhan D.F., Sheffet M.J. *Gray Markets and the Legal Status of Parallel Importation* // *Jour-*

nal of Marketing. – 1988. – № 52(3). – P.75-83

6. *Managing IP Correspondent. How to tackle parallel imports with website blocking orders*. 2019. // URL: <https://www.managingip.com/article/2a5brvtadzq1hwji2fhfk/how-to-tackle-parallel-imports-with-website-blocking-orders> (date of reference: 17.08.2024).

7. Dobrin S., Chochia A. *The Concepts of Trademark Exhaustion and Parallel Imports: A Comparative Analysis between the EU and the USA*. // *Baltic Journal of European Studies*. – 2016. – № 6(2). – P. 28-57.

8. Prutzman L., Stenshoel E. *The Exhaustion Doctrine in the United States*. // *New York State Bar Association International Law And Practice Section*. 2023. – 23 p. // URL: https://nysba.org/NYSBA/Sections/International/Seasonal%20Meetings/Vietnam/Program%203/Stenshoel_Prutzman_3.pdf (date of reference: 17.08.2024).

9. Мусаева А.М. Перспективы легализации параллельного импорта в России и Евразийском Экономическом Союзе // *Проблемы современной экономики*. – 2016. – № 2(58). – С. 30-35.

10. Bart T.N. *Parallel Trade of Pharmaceuticals: A Review of Legal, Economic, and Political Aspects* // *Value Health*. – 2008. – № 11(5). – P. 996-1005.

11. Нурмагамбетов Ж.А. О некоторых аспектах исчерпания прав на товарные знаки в Республике Казахстан // *Серия юридическая*. – 2024. – №1(109). – С. 54-64.

12. Ahmadi R., Yang B.R. *Parallel Imports: Challenges from Unauthorized Distribution Channels*. // *Marketing Science*. – 2000. – №19 (3). – P. 279-294.

13. Занько Е.С. Исчерпание Исключительного права на товарный знак: история и перспективы развития законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. // *Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта*. – 2023. – № 2(157). – С. 66-73.

14. Дегтерева В. А., Макарова О. Н., Кузенкова Е. С., Мартыненко О. В. Параллельный импорт как механизм управления экономикой // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. – 2023. – №1. – С. 96-106.

15. Кириленко В.П., Гусейнова Д.М. Правовое регулирование параллельного импорта в государствах Евразийского региона. // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2024. – №18(1). – С. 60-70.

16. Иванов А. О. стратегиях противостояния санкциям и особенностях регулирования прав интеллектуальной собственности в контексте антимонопольного законодательства. // URL: <https://www.bricscompetition.org/ru/ournews/alexey-ivanov-to-expert-we-still-have-not-legalized-parallel-imports>. (дата обращения: 21.08.2024).

17. Абылханова Ж. О «параллельном импорте» в Казахстане. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36629140 (дата обращения: 21.08.2024).

18. Бурдаева Т.А. Произведения науки как объекты авторских прав. Автореферат диссертации на соискание уч. степени кандидата юридических наук. - Москва, 2019. – 31 с.

REFERENCES

1. Li C., Maskus K.E. *The impact of parallel imports on investments in cost-reducing research and development* // *Journal of international economics*. – 2006. – T. 68. – №. 2. – S. 443-455.

2. Skoko H. *Theory and practice of parallel imports: the New Zealand case*. 1994. // URL: https://www.academia.edu/2160193/THEORY_AND_PRACTICE_OF_PARALLEL_IMPORTS_THE_NEW_ZEALAND_CASE (Date of reference: 15.08.2024)

3. Stobbs J., Zhou Y. *Repackaging our Understanding of Legitimate Reasons in Parallel Imports*. *Kluwer Trademark Blog*. 2018. // URL: <https://trademarkblog.kluweriplaw.com/2018/08/28/repackaging-understanding-legitimate-reasons-parallel-imports/?output=pdf> (date of reference: 15.08.2024).

4. McKeith S. *Pharmaceutical Patents in Developing Nations: Parallel Importation and the Doctrine of Exhaustion*. // *African Journal of Legal Studies*. – 2013. – № 6. – P. 287-314.

5. Duhan D.F., Sheffet M.J. *Gray Markets and the Legal Status of Parallel Importation* // *Journal of Marketing*. – 1988. – № 52(3). – P.75-83

6. *Managing IP Correspondent. How to tackle parallel imports with website blocking orders*. 2019. // URL: <https://www.managingip.com/article/2a5brvtadzq1hwji2fhfk/how-to-tackle-parallel-imports-with-website-blocking-orders> (date of reference: 17.08.2024).

7. Dobrin S., Chochia A. *The Concepts of Trademark Exhaustion and Parallel Imports: A*

Comparative Analysis between the EU and the USA. // *Baltic Journal of European Studies.* – 2016. – № 6(2). – P. 28-57.

8. Prutzman L., Stenshoel E. *The Exhaustion Doctrine in the United States.* // *New York State Bar Association International Law And Practice Section.* 2023. – 23 p. // URL: https://nysba.org/NYSBA/Sections/International/Seasonal%20Meetings/Vietnam/Program%203/Stenshoel_Pruzman_3.pdf (date of reference: 17.08.2024).

9. Musaeva A.M. *Perspektivy legalizacii parallel'nogo importa v rossii i Evrazijskom Jekonomicheskom Sojuze* // *Problemy sovremennoj jekonomiki.* – 2016. – № 2(58). – S. 30-35.

10. Bart T.N. *Parallel Trade of Pharmaceuticals: A Review of Legal, Economic, and Political Aspects* // *Value Health.* – 2008. – № 11(5). – P. 996-1005.

11. Nurmagametov Zh.A. *O nekotoryh aspektah ischerpanija prav na tovarnye znaki v Respublike Kazahstan* // *Seriya juridicheskaja.* – 2024. – №1(109). – S. 54-64.

12. Ahmadi R., Yang B.R. *Parallel Imports: Challenges from Unauthorized Distribution Channels.* // *Marketing Science.* – 2000. – №19 (3). – P. 279-294.

13. Zan'ko E.S. *Ischerpanie Iskljuchitel'nogo prava na tovarnyj znak: istorija i perspektivy razvitija zakonodatel'stva Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federaci.* // *Vesnik Belaruskaga dzjarzhaj'naga jekanamichnaga ŷniversitjeta.* – 2023. – № 2(157). – S. 66-73.

14. Degtereva V. A., Makarova O. N., Kuzenkova E. S., Martynenko O. V. *Parallel'nyj import kak mehanizm upravlenija jekonomikoj* // *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment».* – 2023. – №1. – S. 96-106.

15. Kirilenko V.P., Gusejnova D.M. *Pravovoe regulirovanie parallel'nogo importa v gosudarstvah Evrazijskogo regiona.* // *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika.* – 2024. – №18(1). – S. 60-70.

16. Ivanov A. O. *strategijah protivostojanija sankcijam i osobennostjah regulirovanija prav intellektual'noj sobstvennosti v kontekste antimonopol'nogo zakonodatel'stva.* // URL: <https://www.bricscompetition.org/ru/ournews/alexey-ivanov-to-expert-we-still-have-not-legalized-parallel-imports>. (data obrashhenija: 21.08.2024).

17. Abylhanova Zh. O «parallel'nom importe» v Kazahstane. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36629140 (data obrashhenija: 21.08.2024).

18. Burdaeva T.A. *Proizvedenija nauki kak ob#ekty avtorskih prav. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uch. stepeni kandidata juridicheskikh nauk.* - Moskva, 2019. – 31 s.